

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ**
**Some questions about the use of artificial intelligence in legal practice:
opportunities and challenges**

К. Е. Власова, студент

И. Гаврилиев, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(Белгород, улица Победы, 85)

Аннотация

На сегодняшний день наблюдается динамическое развитие правоотношений, касающихся применения искусственного интеллекта (далее ИИ) в правоприменительной практике, что требует соответствующих трансформаций положений действующего законодательства. Отсутствие законодательной регламентации правового статуса искусственного интеллекта, а также отсутствие четкого разграничения ролей и задач ИИ и человека в контексте юридического нормотворчества, препятствует определению возможностей и пределов использования искусственного интеллекта. В данной работе характеризуются возможности использования искусственного интеллекта в правоприменительной практике, а также отмечаются некоторые потенциальные проблемы всеобъемлющего внедрения технологий искусственного интеллекта. Авторы обосновывают состоятельность идеи о частичной автоматизации правотворчества: использовании искусственного интеллекта в целях процессуальной экономии, но не его полной роботизации: замены судьи искусственным интеллектом. В заключении отмечается необходимость установления правового статуса искусственного интеллекта в качестве вспомогательной правовой технологии. В таком случае удастся достичь баланса путем использования преимуществ искусственного интеллекта с соблюдением социальной сущности правосудия.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правоприменительная практика, судопроизводство, цифровизация, юриспруденция.*

Summary

Today, there is a dynamic development of legal relations concerning the use of artificial intelligence (hereinafter AI) in law enforcement practice, which requires appropriate transformations of the provisions of current legislation. The lack of legislative regulation of the legal status of artificial intelligence, as well as the lack of a clear distinction between the roles and tasks of AI and humans in the context of legal rulemaking, prevents the definition of the possibilities and limits of using artificial intelligence. This paper describes the possibilities of using artificial intelligence in law enforcement practice, and also highlights some potential problems with the comprehensive implementation of artificial intelligence technologies. The authors substantiate the validity of the idea of partial automation of law-making: the use of artificial intelligence for the purposes of procedural economy, but not its complete robotization: the replacement of judges with artificial intelligence. In conclusion, it is noted that it is necessary to establish the legal status of artificial intelligence as an

auxiliary legal technology. In this case, it will be possible to achieve a balance by using the advantages of artificial intelligence while respecting the social essence of justice.

Keywords: *artificial intelligence, law enforcement practice, judicial proceedings, digitalization, jurisprudence.*

Современные активно развивающиеся тенденции цифровизации и компьютеризации охватывают все стороны государственно-правовой и общественной жизни, а также формируют потребность в применении искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности.

Дефиниция «искусственный интеллект» не нашла правовой регламентации, однако в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490[1] определены национальные стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Помимо Указа в стране действуют Федеральный закон от 24.04.2020 № 23-ФЗ[2], а также Распоряжение Правительства от 19.08.2020 № 2129-р[3]. Следует заключить, что перечисленные нормативные правовые акты не определяют сущность, характер и область использования искусственного интеллекта, что обуславливает наличие проблем в правоприменительной практике.

На основе анализа международного опыта регламентации правоотношений и принципов, при которых допускается применение искусственного интеллекта, мы можем отметить, что основным правовым источником является Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях[4]. В хартии утверждены общие принципы, соблюдение которых делает допустимым и обоснованным применение искусственного интеллекта в судебной системе, а именно: принцип уважения прав и свобод человека; принцип качества и безопасности обработки судебных решений и прочих баз данных; принцип недопустимости дискриминации граждан; принцип беспристрастности, прозрачности и справедливости; принцип подконтрольности систем пользователю. Однако данная хартия в настоящее время в Российской Федерации не применяется.

Так, частичная правовая неопределенность в вопросе применения искусственного интеллекта порождает некоторые проблемы в правотворчестве и в правоприменительной практике [5].

Данная тенденция обусловлена отсутствием законодательной регламентации правового статуса искусственного интеллекта, а также отсутствием четкого разграничения ролей и задач искусственного интеллекта и человека в контексте юридического прогнозирования, право- и нормотворчества[6].

В правоприменительной деятельности внедрение технологий искусственного интеллекта оправдано при следующих обстоятельствах:

- 1) осуществление делопроизводства (к примеру, оцифровка материалов);
- 2) оценка доказательств и установление юридически значимых обстоятельств конкретного дела (к примеру, определение сроков исковой давности).

Полагаем, использование искусственного интеллекта в случаях и в формах, представленных выше, целесообразно и эффективно в контексте реализации принципа процессуальной экономии, непрерывности, процессуального равноправия сторон и др.

На сегодняшний день ведутся многочисленные дискуссии относительно способности искусственного интеллекта заменить судью.

Так, секретарь пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотова в своих трудах провозглашает мысль о том, что «система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в

глубину человеческой психики, искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики, и именно поэтому он никогда до конца не сможет понять фабулу дела, так как во многих делах, например, семейных, и особенно уголовных, очень много иррационального, а не формально-логического»[7].

В связи с этим И.Н. Глебов говорит о том, что «возможно ввести в программу искусственного интеллекта работа-судьи «мудрость общечеловеческого рассуждения», а электронное правосудие может осуществляться «по простым и ясным процессуальным правилам, в режиме профессиональных диалогов с применением всей оцифрованной мудрости общепризнанных авторитетов юридической науки и практики» [8].

Роль судьи при рассмотрении дела предполагает системную логико-психологическую деятельность, и учет всех обстоятельств дела (степень и характер вины, личность участников судебного разбирательства и др.), чего в текущий момент невозможно добиться всеобъемлющим внедрением технологий искусственного интеллекта. Более того, принятое искусственным интеллектом безапелляционное решение может привести к ошибкам, отсутствию гибкости, то есть ограниченность заложенных в программу искусственного интеллекта алгоритмов, а также необходимости привлечения дополнительных кадров – разработчиков, юристов и иных работников, проверяющих корректность работы системы.

Однако несмотря на все доводы о нецелесообразности предпочтения искусственного интеллекта судье в отправлении правосудия, другие страны практикуют «автоматизированное разрешение споров» робосудьей (Китай, некоторые страны Австралии и др.).

В Китае алгоритмизировали и автоматизировали этапы судопроизводства путем создания программы, в которой заявитель заполняет необходимые для рассмотрения дела пункты и получает мотивированное решение. Оперативность в поиске правовых норм, дешевизна содержания программы, беспристрастность, а также доступность выделяются в качестве ключевых аргументов в пользу искусственного интеллекта.

В Эстонии разработали систему ИИ для автоматизации мелких судебных дел, что позволило значительно ускорить процесс рассмотрения и снизить нагрузку на судей. Эта система обрабатывает и анализирует данные, предоставляя рекомендации по вынесению решений, что делает процесс более оперативным и эффективным. При этом необходим постоянный мониторинг и обновление системы, чтобы избежать ошибок и предвзятости.

Данные аргументы служили основой для многочисленных дискуссий и сформулированных на их основании принципиально новых взглядов о возможностях искусственного интеллекта.

Так, А. Моррисон отмечает, что «искусственный интеллект, будучи продуктом человеческой деятельности, ограничен настройками и потенциальной необъективностью людей, их создавших» [8]. Действительно, алгоритмы и данные искусственного интеллекта собираются и обрабатываются людьми: настройки могут основываться на таких необъективных параметрах, как предубеждения и предположения. Это также связано с этическим и социальным фактором. Искусственный интеллект эффективно решает ряд механических задач, что демонстрируется успешной правоприменительной практикой.

Так, в США искусственный интеллект дает оценку вероятности рецидива при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих наказание; в Великобритании при помощи искусственного интеллекта дается прогноз о возможности выпуска подозреваемого под залог [9].

В рамках эксперимента студенты юридического факультета Тюменского университета использовали нейросеть «Нейро-Фемида» для вынесения решения по гражданскому делу о признании необоснованным решения Роспатента об отказе в предоставлении патента. Нейросеть вынесла решение в пользу Роспатента [10].

Студенты пришли к убеждению, что нейросети способны существенно облегчить труд судей. В условиях увеличения объемов данных и усложнения дел судьи нередко сталкиваются с необходимостью глубокого анализа информации, где искусственный интеллект может стать ценным инструментом.

Во-первых, ИИ способен автоматизировать монотонные и ресурсоемкие процессы: обработку документов, выявление закономерностей в судебных решениях, поиск схожих прецедентов. Это освобождает время судей для решения задач, требующих экспертной оценки, – толкования правовых норм и анализа этических аспектов, которые не поддаются алгоритмизации.

Во-вторых, технологии ИИ могут обнаруживать неточности и противоречия в материалах дел, снижая риск судебных ошибок и повышая объективность решений. Например, алгоритмы способны сигнализировать о логических нестыковках или фактологических пробелах, что позволяет судьям корректировать выводы и избегать последствий, влияющих на жизни людей.

Развитие ИИ-технологий актуализирует потребность в подготовке специалистов, которые смогут интегрировать их в юридическую практику. Для этого требуется сочетание глубоких знаний права с пониманием принципов работы алгоритмов – это гарантирует грамотное применение инструментов и снижает вероятность злоупотреблений. Без соответствующего обучения некорректное использование ИИ может подорвать доверие к системе правосудия и привести к нарушению прав граждан.

Для подготовки таких кадров используются комплексные методы. Ключевой подход – внедрение профильных образовательных программ, объединяющих теорию (правовые основы, этику ИИ) и практику (работа с нейросетями, анализ кейсов). Эффективны стажировки в судах и тренинги, моделирующие реальные задачи: это формирует навыки применения ИИ в условиях, близких к профессиональным. Подобные меры не только повышают квалификацию юристов, но и закладывают основы ответственного внедрения технологий в правовую сферу.

В заключение следует подчеркнуть, что внедрение искусственного интеллекта в юридическую практику открывает значительные перспективы для оптимизации работы судебной системы, однако его успешная реализация требует тщательного баланса между технологическими инновациями и сохранением фундаментальных принципов правосудия.

Потенциал ИИ заключается не только в автоматизации рутинных задач, но и в усилении аналитических возможностей, что способствует повышению скорости и точности обработки информации. Тем не менее, ключевым условием остается обеспечение прозрачности алгоритмов, их соответствие этико-правовым нормам и постоянный контроль со стороны человека.

Серьезные вызовы связаны с риском алгоритмических ошибок, возможным смещением в данных и необходимостью адаптации существующих юридических процедур. Например, некорректно обученные модели могут воспроизводить исторические предубеждения, зафиксированные в судебных прецедентах, что способно усугубить социальное неравенство. Чтобы минимизировать такие риски, интеграция ИИ должна сопровождаться разработкой четких

стандартов его применения, регулярным аудитом систем и созданием правовой базы, регулирующей ответственность за решения, принятые с участием алгоритмов.

Кроме того, критически важным становится обучение юристов работе с технологиями: специалисты должны не только понимать принципы функционирования ИИ, но и развивать критическое мышление для оценки его выводов. Только при таком комплексном подходе – сочетающем техническую экспертизу, правовую грамотность и этическую рефлексию – искусственный интеллект сможет стать надежным инструментом, укрепляющим доверие к судебной системе, а не фактором, подрывающим ее авторитет. Таким образом, будущее ИИ в юриспруденции зависит от ответственного внедрения, где технологии дополняют человеческий опыт, а не заменяют его.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день наблюдается динамическое развитие правоотношений, касающихся применения искусственного интеллекта в правоприменительной практике, что требует соответствующих трансформаций положений действующего законодательства.

Исследование доказало эффективность ограниченного внедрения ИИ в правотворчество как инструмента процессуальной экономии, но отвергло идею полной роботизации, предполагающей исключение человеческого фактора из судебных решений. Необходимо установить правовой статус искусственного интеллекта в качестве вспомогательной правовой технологии. В таком случае удастся достичь баланса путем использования преимуществ искусственного интеллекта с соблюдением социальной сущности правосудия.

Судебная деятельность - это не просто механическое применение законов, но также требование моральной осознанности и человечности от тех, кто принимает решения, влияющие на судьбы людей. Анатолий Кони в своих трудах отмечал: «Судья – это не только толкователь закона, но и его живое воплощение» [11].

Сегодняшние технологии предоставляют новые возможности для обеспечения принципов правосудия. Виртуальные заседания, электронные дела и автоматизированные системы могут сделать процесс более прозрачным и эффективным, однако они не могут заменить человека. Человечность и эмпатия от судей по-прежнему необходимы для создания атмосферы, в которой участники процесса не просто защищают свои интересы, но и ощущают себя услышанными и понятыми.

Библиографический список

1. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2020. № 17. Ст. 2701.

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

3. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.: Распоряжение Правитель-

ства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 35. Ст. 5593.

4. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях // Европейская комиссия по эффективности правосудия, 2018.

5. Руднева Н. И. Об использовании искусственного интеллекта в налоговом праве: российский и зарубежный опыт / Н. И. Руднева, Н. В. Бородаенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1(86). С. 189-191. DOI 10.24412/2500-1000-2023-11-1-189-191. EDN HPKSFH.

6. Деев С. А. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и в правоприменении // Молодой ученый, 2022. № 38 (433). С. 111-114.

7. Залюило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 132 с.

8. Момотов В.: искусственный интеллект в суде не будет нейтрален к человеку // legal.report: [сайт]. URL: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/> (дата обращения: 14.03.2025).

9. Нейро-Фемида: сможет ли ИИ заменить судей. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiro-femida-smozhet-li-ii-zamenit-sudei> (дата обращения: 26.03.2025).

10. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350-356.

11. Morrison A. Artificial intelligence in the courtroom. Increasing or decreasing access to justice? // International Journal of Online Dispute Resolution. 2020. Vol. 6, № 1. P. 76-93.